
УДК 81'1

ББК 81.0

Б 24

Баранова А.Ю.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета; e-mail: ilsavo@mail.ru

Способы номинации человека в произведениях Л.Улицкой *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматриваются лексические и фразеологические единицы, номинирующие человека, так как они являются важным материалом для представлений о человеке как составляющей картины мира. Выявляются способы номинации человека в художественном тексте (в прозе Л.Улицкой). Показано, что способы номинации человека помогают раскрыть авторскую идею, являются средством создания художественного образа и, следовательно, основой для реализации художественной картины мира.

Ключевые слова:

Способы номинации, языковая картина мира, ментальность, антропоцентризм, художественная картина мира, лексические и фразеологические единицы, стилистический подход к номинации.

Baranova A.Yu.

Candidate of Philology, Associate Professor of General Linguistics Department, Adyghe State University; e-mail: ilsavo@mail.ru

Ways of the person nomination in works by L.Ulitskaya

Abstract:

The paper examines the lexical and phraseological units nominating the person as they are an important material to represent the person as a component of the world picture. This work sheds new light on ways to nominate the person in the art text (in prose by L.Ulitskaya). It is shown that ways to nominate the person help the reader to disclose the author's idea. They are a tool to create an artistic image and, therefore, they are a basis to realize an art picture of the world.

Keywords:

Ways of the nomination, language picture of the world, mentality, anthropocentrism, art picture of the world, lexical and phraseological units, stylistic approach to the nomination.

В современной лингвистике человек признаётся тем феноменом, который консолидирует науку о языке. Антропоцентрический научный подход предполагает постижение языка в тесной связи с бытием человека. С этой точки зрения язык является неотъемлемым свойством человека, а сам человек определяется как человек через посредство языка. На антропоцентризм языка указывал ещё в XIX веке Вильгельм фон Гумбольдт, подчёркивая, что «человек становится челове-

ком только через язык, в котором действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности». Именно язык В.Гумбольдт считал «единой духовной энергией народа» [1: 314]. А Э.Бенвенист отмечал, что «в мире существует только человек с языком» [2: 298].

Принцип антропоцентризма, основы которого были заложены в XIX веке, в полную силу заявил о себе в конце XX века. Сейчас уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что человек занимает вершинное место в системе объективной действительности, его образ является важнейшим фрагментом языковой картины мира. Языковые образы человека, с одной стороны, отличаются постоянством (стереотипностью), так как формируют языковую картину мира, а с другой стороны, они динамичны, так как будучи отображением наивной картины мира, объективированные системой языковых средств, отражают развитие человеческой мысли. Таким образом, язык антропоцентричен: человек отразил в нём и своё физическое состояние и психическое, и своё отношение к миру, природе, и свои эмоции, и свой интеллект – всё, что узнал о себе и о мире через своё восприятие мира.

Наиболее ярко особенности антропоцентрической лингвистики проявляются в исследованиях текста, поскольку «все языковые реалии приобретают истинный смысл только в тексте. Без указания на то, как та или иная языковая единица или категория участвуют в создании определённого типа текста, представление о языке будет неполным» [3: 73]. Текст отражает образ мира, запечатлевает динамику мысли и способы её представления с помощью языковых средств, поэтому языковая номинация привлекает внимание лингвистов. Она не только отражает действительность, но и носит творческий характер. Так, У.Энгель подчёркивает, что тексты характеризуются определёнными, повторяющимися признаками, и это позволяет соотносить отдельные экземпляры текста

с определёнными типами текста [4: 262].

С этой точки зрения наиболее интересны, на наш взгляд, лексические и фразеологические единицы, номинирующие человека, так как являются важным материалом для воплощаемых средствами языка представлений о человеке как составляющей картины мира. В них отражается не только принятая в обществе оценка человека, но и культурные представления народа, его традиции.

Интересно проследить слова и фразеологизмы, называющие человека, в произведениях Людмилы Улицкой, где номинации почти всегда экспрессивно окрашены, их значение содержит информацию о выражении эмотивно-оценочного отношения говорящего, они помогают выявить авторскую идею, являются средством создания художественного образа и, следовательно, основой для реализации художественной картины мира.

Самый распространённый тип номинации в произведениях Л.Улицкой – имя собственное, с которого начинается большинство рассказов художницы. Но называя человека, она тут же указывает на какие-то особенности, выделяющие его как личность. В основном, это демографическая номинация (указывается возраст, пол, профессия, национальность и т.д.) или относительная номинация, показывающая соотносённость родственную, профессиональную и т.д. данного лица с другим, но при этом почти всегда эти номинации сопровождаются оценочной. Так, например:

-Виктор Иванович, преподаватель военного дела по прозвищу «пимпочка»...

-Таня Неволina, десятиклассница... (Тело красавицы).

-молдаванка Анжела...

-друг-электрик, Рудик – армянин, пришедший из Карабаха. Хороший человек.

-Шура Милованова, соседка по квартире... Кость в горле. (Короткое замыкание).

Иногда по отношению к одному ге-

рою используются различные номинации на протяжении одного произведения, в том числе со значением «носитель признака». В этом случае все они связаны с характеристикой человека, его качеств, положения в обществе. Например, в рассказе «Сын благородных родителей»: *Гриша Райзман, сам был поэт, маленький худой еврей бравого вида; простой советский парень; патриот и интернационалист; молодой отец.*

Таким образом, можно наблюдать несколько «классических» типов номинации по отношению к одному герою: имя собственное (Гриша Райзман); гиперонимическая номинация (простой парень → молодой отец → поэт: человек → лицо → персону); оценочная номинация (маленький, худой, бравого вида, патриот и интернационалист).

Кроме того, во многих рассказах прослеживается стилистический подход к номинации, и в этом случае языковые единицы обретают в контексте стилистически маркированную знаковую репрезентацию.

Например, используется метафора: *Но был он, несмотря на истошную синеву глубоко утопленных в глазницах глаз, волк волком.* (Финист Ясный Сокол). Метафоризация, основанная на переносе названия живых существ, реально имеющих место в природе, на сферу «человек», довольно распространённое явление в речи. Такие метафоры дают яркую, образную характеристику поведению человека, его образу мышления, внешнему виду, физическим и морально-этическим качествам. [5: 243]. В данном случае зооморфизм *волк* употребляется для обозначения негативного поведения человека, его злого характера.

Используются также оксюморон *рос Мишенька нормальным еврейским вундеркиндом.* (Сын благородных родителей); сравнение: *Славик важный, как китайский мандарин.* (Общий вагон); эпитет: *Певчая Маша* (название рассказа); актуализация фразеологических единиц с использованием парцелляции или аппликации: *Магдалина, только нерас-*

кайнная (Певчая Маша), *Шура Милованова, соседка по квартире. Кость в горле* (Короткое замыкание).

Во фразеологизмах значительное место занимает отрицательная направленность. Особенно высокая степень неодобрения и порицания представлена в устойчивых сочетаниях, характеризующих поведенческие модели объекта оценки: осуждается лицемерие, ложь, обман и т.д. Эти оценки носят универсальный этический характер, регулируемый моралью и социальными стереотипами нравственного поведения. Поэтому Людмила Улицкая, естественно, использует фразеологизмы как наиболее образные средства выразительности для характеристики своих героев.

Особое место в системе номинаций человека в прозе Л.Улицкой занимают фольклоризмы. В рассказе (Певчая Маша) главные герои именуются Иван да Марья, хотя при внимательном прочтении обнаруживается скрытая ирония, так как впоследствии этот союз распадается в отличие от сказочных героев. Главный герой рассказа «Финист Ясный Сокол» Филипп также номинируется сказочными именами: то он Андрей-стрелок, то Иван-Царевич, то Финист Ясный Сокол. Хотя и здесь используется приём иронии: полное несоответствие главного героя сказочным персонажам, именами которых он называется. Сходство только внешнее. Следовательно, стилистические номинации выполняют косвенную функцию: они характеризуют героев Л.Улицкой.

Таким образом, способы обозначения человека, с одной стороны, подчёркивают некоторые фундаментальные особенности структуры текста, свойственные данному языку, а с другой стороны, лексический и фразеологический состав номинаций человека в рассказах Л.Улицкой отражает ментальность народа и является материалом для воплощаемых средствами языка обобщённых представлений о концепте «человек» в русской культуре.

Примечания:

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. 400 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2002. 448 с.
3. Попова Е.А. Человек как основополагающая величина современного языкознания // Филологические науки. 2002. №3. С.69-77
4. Engel U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache: 3. Aufl. Berlin, 1994.
5. Камбачоков А.М., Губжокова Д.Д. Особенности функционирования зооморфизмов в кабардино-черкесском языке // Вестник АГУ. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2. С.242-247.

References:

1. Humboldt W. Selected works on linguistics. M., 1984. 400 pp.
2. Benvenist E. General Linguistics. M., 2002. 448 pp.
3. Popova E.A. A person as a fundamental value of modern linguistics // Philological sciences. 2002. No. 3. P. 69-77
4. Engel U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache: 3. Aufl. Berlin, 1994.
5. Kambachokov A.M., Gubzhokova D.D. Features of zoomorphism functioning in the Kabardian-Circassian language // The Bulletin of the AGU. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Issue 2. P. 242-247.